

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Балкабековой Аимнизы Эсеновны, представляющей интересы
Орозгоджаевой Рыскуль Бекбаевны, на определение коллегии судей
Конституционного суда Кыргызской Республики от 22 ноября 2023 года

9 февраля 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Алиеве Д.Б., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Балкабековой Аимнизы Эсеновны, представляющей интересы Орозгоджаевой Рыскуль Бекбаевны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 22 ноября 2023 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Балкабековой А.Э., представляющей интересы Орозгоджаевой Р.Б., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 30 октября 2023 года поступило ходатайство Балкабековой А.Э., представляющей интересы

Орозгоджаевой Р.Б., о проверке соответствия пунктов 1, 2 части 4 статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в редакции от 30 июня 1999 года №62 (далее – УПК 1999 года) и части 4 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из ходатайства и представленных к нему материалов, приговором Первомайского районного суда города Бишкек от 23 ноября 2021 года Джорупова З.К. и другие были признаны невиновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 2 части 2, пунктами 2, 3 части 4 статьи 166, частью 2 статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 1 октября 1997 года №68 и оправданы за отсутствием в их действиях составов данных преступлений. В описательно-мотивировочной части приговора суд, выявив между Джоруповой З.К. и Орозгоджаевой Р.Б. гражданско-правовые отношения, указал, что последняя вправе обратиться в суд для возмещения причиненного ущерба в порядке гражданского судопроизводства, однако в резолютивной части приговора на основании пункта 1 части 4 статьи 141 УПК 1999 года отказал в удовлетворении гражданского иска о возмещении материального ущерба.

По мнению заявителя, указанная норма УПК 1999 года, предусматривающая отказ суда в удовлетворении гражданского иска, если не установлено событие преступления или запрещенное Уголовным кодексом деяние подсудимого либо не доказано его участие или лица, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера в совершении преступления, нарушают основы гражданского и уголовно-процессуального права, в частности института возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Как отмечал субъект обращения, до принятия оспариваемого правового регулирования, уголовно-процессуальное законодательство, в случае оправдания подсудимого за отсутствием состава преступления,

предусматривало удовлетворение судом гражданского иска в той мере, в какой суд мог установить размер ущерба. При затруднении определения размера причиненного вреда суд мог выделить гражданский иск в отдельное производство для рассмотрения его в гражданско-правовом порядке. Однако оспариваемое правовое регулирование по УПК 1999 года, согласно которому потерпевшей Орозгоджаевой Р.Б. было отказано судом в возмещении причиненного ущерба, является грубой ошибкой законодателя, нарушающее конституционное право граждан на возмещение ущерба, причиненного преступлением, поскольку такой отказ от иска препятствует рассмотрению данного вопроса в гражданско-правовом порядке.

Положение граждан, потерпевших ущерб от преступления при постановлении судом оправдательного приговора, усугубляется еще и нормами пункта 2 части 4 статьи 141 УПК 1999 года, предусматривающих правомочие суда оставить гражданский иск без рассмотрения. Согласно этому нормативному положению суд может оставить иск без рассмотрения только в случае оправдания подсудимого за отсутствием оснований для применения принудительных мер медицинского характера к лицу, которое по характеру совершенного им деяния и своему состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении. Отсутствие у суда возможности оставить гражданский иск без рассмотрения в других случаях, когда у потерпевшего остались к подсудимому притязания имущественного характера, нарушает права граждан на дальнейшее взыскание ущерба, причиненного преступлением в гражданско-правовом порядке.

Балкабекова А.Э. считала, что положения пунктов 1, 2 части 4 статьи 141 УПК 1999 года противоречат части 2 статьи 56 Конституции и соответствующим статьям всех предыдущих редакций Конституции, устанавливающих гарантию государства воздерживаться от принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

Относительно проверки конституционности части 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», предусматривающей отказ в принятии обращения к производству в случае отмены или утраты силы акта, конституционность которого оспаривается, Балкабекова А.Э. отмечала, что отмененные или утратившие юридическую силу нормы права, согласно принципу их действия во времени и пространстве, повсеместно и постоянно применялись и применяются судами при отправлении правосудия. Отмененные или утратившие свою силу нормативные правовые акты противоречащие Конституции, порождают такие же правовые последствия как и действующие, причиняя ущерб гражданам, что является недопустимым для страны, имеющей институт конституционного контроля.

По мнению Балкабековой Э.А., часть 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» устанавливая выборочную проверку конституционности нормативного правового акта в зависимости от его отмены относительно времени обращения в Конституционный суд, искажает предназначение органа конституционного контроля и подрывает принципы справедливости правосудия, гарантированности государством права на судебную защиту (часть 1 статьи 61 Конституции).

Отмена нормативного правового акта или его части, порождающего правовые последствия при применении их судами, очевидно нарушающие конституционные права и свободы отдельных категорий граждан (как в случае с Орозгоджаевой Р.Б.), не должна иметь принципиального значения для органа конституционного контроля. Только посредством конституционного контроля возможно восстановление прав граждан, нарушенных действием отмененных нормативных правовых актов. Иное означает, что законодатель, приняв такое правовое регулирование, лишил некоторые категории граждан права на обращение в Конституционный суд, заставив их смириться с нарушениями своих прав и свобод, оставаясь с

сомнениями в неконституционности отмененных и утративших силу нормативных правовых актов, все еще применяемых судами.

С учётом изложенного, субъект обращения просила признать оспариваемую норму конституционного Закона противоречащей части 2 статьи 56 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 22 ноября 2023 года в принятии к производству обращения Балкабековой А.Э. было отказано в силу требований пункта 5 части 3, части 4 статьи 30 упомянутого конституционного Закона, поскольку один из оспариваемых нормативных правовых актов был признан утратившим силу, а конституционность другого ранее проверялась и имеется акт, сохраняющий свою силу.

Не согласившись с обозначенным определением коллегии судей, Балкабекова А.Э. обратилась 17 января 2024 года в Конституционный суд Кыргызской Республики с жалобой.

В своей жалобе субъект обращения утверждает, что в соответствии с пунктом 6 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» допускается возможность повторного обращения с просьбой о проверке конституционности нормативного правового акта, по которому ранее состоялось решение Конституционного суда при условии предоставления новых аргументов и доводов.

Заявитель повторно приводит доводы, изложенные в своем обращении, и акцентирует внимание на том, что утратившие юридическую силу нормативные правовые акты, повсеместно применяются судами наравне с действующими, а допущенные законодателем в них ошибки, продолжают вызывать юридические последствия, ухудшающие правовое положение человека.

С учетом изложенного, Балкабекова А.Э. просит отменить обжалуемое определение коллегии судей и принять ее обращение к производству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Определение коллегии судей Конституционного суда по вопросу принятия или отказа в принятии обращения к производству носит сугубо процессуальный характер, поскольку коллегия судей осуществляет проверку обращения на соответствие требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики». Строгое соблюдение этих требований является гарантией объективности возбуждения конституционного судопроизводства, определения предмета конституционной проверки и ее пределов.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, очевидно вызывающих сомнение в их конституционности. Однако приведенные заявителем доводы не содержат веских причин, вызывающих сомнения в конституционности оспариваемых норм в целом.

В сущности, Балкабекова А.Э. в своем ходатайстве обращается к институту гражданского иска в уголовном деле, который призван защитить права и законные интересы лиц, потерпевших от преступления. В уголовном процессе он реализуется посредством разрешения исков о возмещении имущественного ущерба и (или) компенсации морального вреда, нанесенного преступлением.

Как было отмечено Конституционным судом Кыргызской Республики институт гражданского иска в уголовном процессе находится в тесной связи с уголовным правом, гражданским правом и процессом. Исковая форма защиты права в уголовном процессе в отличие от гражданского имеет ряд особенностей. Он представляет собой механизм защиты нарушенного права, носящий льготный характер, обусловленный конституционным гарантированием прав потерпевших от преступлений, их доступа к

правосудию и компенсации причиненного им ущерба. Поэтому подача гражданского иска в уголовном процессе является дополнительной возможностью для защиты своих прав и интересов потерпевшими. Преимущества разрешения гражданского иска в уголовном процессе очевидны с точки зрения процессуальной экономии и полноты исследования доказательств, которые, как правило, полноценно содержатся в уголовном деле. Среди преимуществ такого рассмотрения выделяются следующие: лицо, признанное гражданским истцом по уголовному делу, освобождается от необходимости дважды участвовать в судебных разбирательствах; наиболее быстрое возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением; наличие благоприятных условий для достаточно всестороннего исследования доказательств по иску, когда решение по нему принимается судьей, наиболее полно информированном обо всех обстоятельствах совершенного преступления; исключение параллелизма в работе судов; возможность максимально полной реализации потерпевшим своих прав в пределах одного судебного разбирательства, исключение двойной траты времени и средств, факторов психологического раздражения, а порой и страдания потерпевшей стороны, вызываемые повторным исследованием обстоятельств преступления. В конечном счете, такая мера уголовно-правового воздействия, как компенсация морального вреда является одним из способов преодоления последствий совершенного преступления (Решение Конституционного суда от 25 января 2023 года).

Ключевой основой института гражданского иска в уголовном деле является наличие вреда или ущерба, причиненного противоправными действиями обвиняемого. Непосредственная взаимосвязь между вредом, причиненным преступлением, и лицом, претендующим на возмещение (компенсацию), дает право физическому лицу выступать в качестве гражданского истца для рассмотрения его исковых требований в уголовно-процессуальном порядке.

В свою очередь, иски о взыскании убытков или неполученной выгоды, иски третьих лиц, не являющихся потерпевшими, не могут рассматриваться в уголовном процессе. При поступлении таких исков по уголовному делу суд обязан разъяснить заявителю о том, что он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Следовательно, предметом гражданского иска в уголовном деле выступает только требование о возмещении ущерба, причиненного преступлением, непосредственно рассматриваемого в суде в рамках уголовного судопроизводства.

Оспариваемое Балкабековой А.Э. правовое регулирование рассмотрения гражданского иска в уголовном деле по УПК 1999 года, предусматривало его разрешение по правилам, установленным УПК 1999 года и Гражданским процессуальным кодексом Кыргызской Республики (далее – ГПК) (статья 134). Смешанная материально-правовая природа разрешения гражданского иска требовала от суда надлежащего применения соответствующих норм права в системной связи для должного обеспечения исследования доказательств и вынесения правосудного решения.

Согласно статье 141 УПК 1999 года суд по результатам рассмотрения гражданского иска мог вынести одно из следующих решений: о полном или частичном удовлетворении гражданского иска; о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передаче вопроса о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства; об отказе в удовлетворении гражданского иска; об оставлении гражданского иска без рассмотрения.

Гражданский иск подлежит удовлетворению полностью или частично в случае вынесения судом обвинительного приговора или постановления о применении принудительной меры медицинского характера к невменяемому. Такое решение суд принимает при доказанности характера и размера причиненного вреда преступлением (части 1, 2 статьи 141).

Решение о признании права за гражданским истцом на удовлетворение его гражданского иска и о передаче вопроса о его размере на рассмотрение в

порядке гражданского судопроизводства могло быть принято только в случае, когда все основания для удовлетворения иска установлены и они свидетельствуют об обоснованности иска, однако его размер без отложения разбирательства уголовного дела точно определить невозможно (например, ввиду отсутствия необходимых документов, подтверждающих размер имущественного ущерба и др.) (часть 3 статьи 141).

Отказ в удовлетворении гражданского иска суд мог принимать при постановлении оправдательного приговора по основаниям неустановления события преступления или деяния подсудимого, запрещенного Уголовным кодексом, недоказанности участия подсудимого в совершении уголовного правонарушения или недоказанности участия невиняемого лица в совершении им деяния, запрещенного Уголовным кодексом (пункт 1 части 4 статьи 141).

При этом основополагающими основаниями для принятия решения об отказе в удовлетворении иска выступали доказанное в судебном заседании отсутствие ущерба, причиненного преступлением, и отсутствие причинной связи между деянием, совершенным подсудимым или невиняемым, и наступившим вредом.

Следует отметить, что решение суда об отказе в удовлетворении гражданского иска имеет такие же правовые последствия, какие наступают при вынесении судом подобного решения в гражданско-правовом порядке – невозможность повторного обращения в суд с иском между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (статья 221 ГПК). Соответственно, принятие судом решения об отказе в удовлетворении гражданского иска в рамках уголовного дела означает разрешение судом вопроса о взыскании компенсации вреда, причиненного преступлением, повторное рассмотрение которого невозможно в гражданско-правовом порядке.

Решение суда об оставлении гражданского иска без рассмотрения принималось судом при вынесении им оправдательного приговора или

постановления о прекращении дела по применению принудительных мер медицинского характера (пункт 2 части 4 статьи 141). Одним из важнейших правовых последствий решения суда об оставлении гражданского иска без рассмотрения является возможность его возобновления в гражданско-правовом порядке по иску гражданского истца (потерпевшего в уголовном деле).

Доводы заявителя о том, что пункт 2 части 4 статьи 141 УПК 1999 года предусматривал единственный случай оставления судом гражданского иска без рассмотрения при вынесении им оправдательного приговора или постановления о прекращении дела по применению принудительных мер медицинского характера к невменяемому являются несостоятельными.

Двойственная правовая природа разрешения гражданского иска предусматривает системное использование норм как уголовно-процессуального, так и гражданско-процессуального законодательства, содержащие широкий спектр усмотрения суда для полного и объективного рассмотрения дела с наименьшими издержками.

В этой связи, суд может оставить гражданский иск без рассмотрения в рамках уголовного дела:

- ввиду неявки гражданского истца или его представителя в судебное заседание; внесения им ходатайства о возвращении заявления на основании статьи 222 ГПК;

- в случае оправдания подсудимого, прекращения дела за отсутствием оснований для применения принудительных мер медицинского характера к лицу, которое по характеру совершенного им деяния и своему состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении в силу пункта 2 части 4 статьи 141 УПК.

Следует отметить, что решение суда об оставлении гражданского иска без рассмотрения по своим правовым последствиям позволяет гражданскому истцу (потерпевшему) повторно обратиться за разрешением вопроса о компенсации вреда, причиненного уголовным правонарушением, отдельно в

гражданско-правовом порядке (часть 3 статьи 135 УПК 1999 года, часть 2 статьи 223 ГПК).

Применительно к решению суда об отказе в удовлетворении гражданского иска при вынесении оправдательного приговора (по делу Орозгоджаевой Р.Б.) суд был правомочен в зависимости от обстоятельств дела и сущности приговора применить не только пункт 1 части 4 статьи 141 УПК, но и в силу пункта 2 части 4 этой же статьи УПК 1999 года принять решение об оставлении гражданского иска без рассмотрения, оставив перспективу разрешения спора в гражданско-правовом порядке.

Применение судами оспариваемых норм в понимании, отличном от смысла, указанного в настоящем Постановлении, не означает наличие проблемы правового регулирования и необходимости рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Конституционный суд отмечает, несмотря на то, что институт гражданского иска в уголовном деле был изменен обновленным уголовно-процессуальным законодательством (Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики в редакции от 2 февраля 2017 года №20, в редакции от 28 октября 2021 года №129), право потерпевшего требовать от обвиняемого или осужденного возмещения имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного судопроизводства или отдельно в гражданско-правовом порядке, осталось неизменным. Данное обстоятельство не нарушает право каждого на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 61 Конституции, а также гарантию государства не принимать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, установленную частью 2 статьи 52 Основного закона.

Относительно суждения заявителя о том, что пункт 6 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» дает возможность повторного обращения с требованием о проверке конституционности акта, ставшего ранее предметом рассмотрения

органа конституционного контроля, Конституционный суд считает его неверным. Приведенная заявителем норма распространяется на тот случай, когда субъект обращения, не обжалуя определение коллегии судей, вынесенное по его первоначальному обращению, повторно обращается в Конституционный суд с теми же требованиями, приводя одни и те же аргументы и доводы, которые были в его первоначальном обращении. Содержание данной нормы дает четкое понимание, что она по своему структурному расположению норм статьи 30 вышеуказанного конституционного Закона находится в числе оснований для отказа в принятии обращения к производству.

Доводы заявителя о несоответствии Конституции части 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» ввиду невозможности осуществления конституционной проверки актов, утративших силу, также необоснованны, поскольку в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 44 вышеуказанного конституционного Закона Конституционный суд по своему усмотрению, в исключительных случаях рассматривает, в том числе нормативные правовые акты, утратившие силу, когда действием этих актов были существенно нарушены конституционные права и свободы физических и юридических лиц, восстановление в правах которых с точки зрения Конституции носит фундаментальный характер.

С учетом изложенного Конституционный суд Кыргызской Республики не находит оснований для отмены рассматриваемого определения коллегии судей и считает, что обращение Балкабековой А.Э. не подлежит принятию к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Жалобу Балкабековой Аимнизы Эсеновны, представляющей интересы Орозгоджаевой Рыскуль Бекбаевны, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 22 ноября 2023 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____